Глава 109: Снова увидеть Цилана

Уже был конец дня. Время после полудня ушло на занятия с Линь Яо. С умным человеком в беседе время проходит незаметно. Они обсуждали торговые законы, привелегии и ограничения в торговле. касаемые как аристократов так и купцов и мастеров-ремесленников. Торговый класс только начал складываться и по сути его еще не было, аристократы презирали торговцев, но уже беззастенчиво пользовались плодами их труда. Торговые караваны служили как средством связи, так и средством наживы.

Кстати было любопытно что именно клан Чэнь похоже стоит у стоков банковского дела, давая ссуды двору. А еще у них была школа охраны караванов, что позже станет полноправной гильдией, под началом наследника Чень из Цзанькана. Эта школа и ее отряды уже были достаточно известны в торговой среде. Конечно, дыр в торговых законах было очень много, но тем не менее оно развивалось. Прежний император, тот что в плену, уделял этой сфере много внимания, отчасти под влиянием министра Чэнь Ли, одного из дядюшек. Правда, где он и где Чэнь Жун…ээх. Хотя родня. По слухам, именно покровительствовал в свое время его отцу. После столь насыщенной беседы он проводил довольного учителя, и занялся собой.

Поскольку теперь предстоял банкет, он должен был поспешить одеться. Рабыни тут же подхватились, помогая принять ароматную ванну, сменить повседневную одежду на выходную, причесать, умаслить и украсить молодого господина.

Напоследок он взял веер, завершая образ неземного создания, сотканного из сумрака и звезного дождя. Нефритовые украшения были выбраны именно такого оттенка, «небесного нефрита» отдающего зеленым неоном, подчеркивая его чуть мерцающие глаза, а верхний ханьфу был насыщенно синим, словно ночное небо, с матовой бархатистой структурой ткани. Кое-где по этому полю холодным серебром отсвечивали вышивки гладким шелком на тон темнее, но имеющим этот зеркальный отблеск. Нижние одежды были черными и фиолетовыми, лишь мерцали положенные нефритовые подвески на поясе: амулеты и флаконы, саше и кошель...они то скрывались в широком ханьфу, то появлялись при шаге.

Через два часа стемнело, но из-за снега ночь казалась светлее.

Изнутри поместья Чэнь вдоль внутренней дороги высоко висели фонари, факелы раскачивались на ветру, создавая колеблющийся неравномерный свет.

Повозка Чэнь Жуна медленно направилась к выезду из поместья. Он должен был последовать за Чэнь Юанем, но после безуспешного ожидания дяди, Чэнь Жун должен был сесть в свою повозку и отправиться самостоятельно. Видимо опала дядюшки еще продолжалась. Ну, или было еще что-то, о чем он не знал.

С неба продолжали падать густые снежинки. Огни впереди мерцали сквозь них размытыми пятнами намокших бумажных фонарей.

Старый Шен прокричал команду лошадям, затем спросил Чэнь Жуна:

— Господин, у нас нет приглашения. Будет неловко, если у дверей нам откажут.

Чэнь Жун поднял занавеску. Осматривая дорожное движение и ночную улицу, он ответил:

— Если нам будет отказано во входе, то Чэнь Юань также окажется скомпроментирован. В очередной раз. Не волнуйся. Наше дело выполнить указание Дамы. Последствия нас не касаются.

Он огляделся и обнаружил, что на дороге много повозок. Оказалось, что все богатые и знаменитые спешили попасть в поместье принца. Чэнь Жун почувствовал огромное облегчение.

Он опустил занавеску и прислонился к стенке своей коляски. Внутри было достаточно тепло, благодаря жаровне. И вроде даже начал придремывать.

В это время повозка дернулась и остановилась.

Он открыл глаза, сел ровно и спросил:

— Что там?

— Впереди дорогу преграждает группа молодых нюй-ши, — ответил Старый Шен.

Не дожидаясь, пока Чэнь Жун снова спросит, раздались женские возгласы и крики.

На фоне оглушительного гама, закричала в исступлении девушка:

— Цилан, Цилан, если Вы прибыли, то почему бы Вам не показать нам свое лицо? Не опьяняйте меня ожиданием.

Она использовала слово "опьянение" довольно изобретательно. Дюжина женщин резко рассмеялась.

— Да, да, пожалуйста, открой свое лицо и опьяни нас всех.

— Цилан, у нас никогда не получается увидеться с вами. Если я не смогу увидеть Ваше лицо сегодня, даже после этой встречи, не будет ли это слишком жестоко?

— Цилан, дайте мне увидеться с Вами.

Среди волн смеха Старый Шен с улыбкой сказал:

— Господин, Ван Цилан здесь. Его экипаж блокируют молодые нюй-ши.

В ответ Чэнь Жун хмыкнул. Он медленно поднял занавеску и посмотрел вперед.

В то же время занавес на окне повозки Ван Хуна также поднялся. Под восторженные крики поклонниц, перед Чэнь Жуном, появилось его красивое лицо и чистая белая внешность. Цилан не изменял своему образу небожителя в белом. Окружающие его девицы не были аристократками высоких роов, дочери дворян средней руки и торговцев, мастеров. Для них даже факт того, что кто-то из известных личностей обратит внимание, было лучшей брачной рекламой. К тому же оставался призрачный шанс понравиться дворянам высокого статуса и попасть к ним если в гарем наложницами, то хотя бы служанками в поместье – это уже для многих из них - карьера. Потому никто из родни этих девиц и не одергивал, наоборот – поощряли. Многие из них днями дежурили в входных ворот известных поместий, словно стайки цветных беспечных пичуг.

Снег продолжал падать с неба — земля превратилась в огромное белое пространство.

Одетый в тот же цвет, Цилан улыбнулся женщинам-поклонницам, и Чэнь Жун почувствовал себя так, как будто самая ослепительная звезда сверху спустилась среди них. Таково было воздействие флера омеги в силе. Он без труда заставил бы их одним движением брови прыгнуть с моста в зимнее озеро.

Это то, кем он всегда будет. Независимо от того, где и когда, его появление всегда ослепляло других, заставляя чувствовать, что мир прекрасен, подобно сну.

Чэнь Жун разглядывал его некоторое время, а затем опустил взгляд, чтобы сказать с иронией:

— Как я могу питать чувства к человеку, сделанному из нефрита и лунного света?

Он решительно потянул свой занавес на место и сказал Старому Шену:

— Езжай другой дорогой.

— Да, — слуга выехал на другую дорогу.

Через полчаса Чэнь Жун подъехал к поместью принца другим путем.

Главный особняк был построен в очень пафосном имперском стиле. Стены так высоки, что отделка мрамором источала величественную и неприступную ауру на снежном фоне. Особняк возвышался над городом в несколько ярусов – этажей.

Чэнь Жун взглянул на вооруженных охранников, стоящих по обе стороны ворот, и сказал Старому Шену:

—Не волнуйся, едь.

— Да.

Они выстроились в очередь за дюжиной других экипажей, жаждущих попасть во двор поместья принца. Когда подошла их очередь, прошло уже четверть часа.

— К какому клану принадлежит молодой мастер? — уважительно спросил охранник, — Пожалуйста, предъявите свой пропуск.

— Мой господин приехал со своим дядей, — любезно сказал Старый Шен, — но мы отстали….

Не дожидаясь, пока он закончит, охранник громко крикнул:

—Карточка с именем!

В то время как Старый Шен дрогнул, голос Чэнь Жуна расцвел внутри, это вполне подходило его планам.

—Едем домой.

Старый Шен проявил нерешительность. Когда все посмотрели на них, Чэнь Жун снова усмехнулся, повернулся и сказал охраннику:

—Тогда мы уходим, не стоит беспокойства.

В этот момент молодой ученый из уже прошедших, подошел к охраннику сзади и повысил голос, спрашивая:

—Я заметил, что это один из молодых людей из поместья Чэнь, судя по знаку на повозке. Он А Жун из дома Чэнь?

Вокруг стало тихо.

Чэнь Жун даже удивился. Узнав знакомые нотки в его голосе, он быстро заглянул в щель между занавесками и обнаружил, что это друг Чэнь Саньлана, тот самый Чжан Сян. Но как он мог оказаться в поместье принца? Что-то тут не сходилось.

Среди молчания Чэнь Жуна ответил Старый Шен:

— Да, мой господин — А Жун из дома Чэнь.

Охранник отступил назад и громко сказал:

— А Жун из дома Чэнь? Конечно, он может войти. Сюда.

Когда Старый Шен прикрикнул на лошадей, Чэнь Жун поднял занавеску. Одетый в сине-фиолетовое ханьфу, с мерцающими серебром узорами почти невидимой вышивки, перед всеми взглядами появился изысканно красивый юноша. Слишком красивый для обычного юноши. Более похожий на небесного принца, чем обычного смертного. Казалось, что он сошел с дворцовой картины. О том, что это юноша, можно было сказать только по стилю одежды и прическе, он был нежнее и краше молодой благородной девушки.

Когда все оценивающе осматривали его, Чэнь Жун повернулся к Чжан Сяну. Он улыбнулся ему и уже собирался заговорить, когда увидел, что тот обращает внимание на что-то позади него.

Остальные сделали то же самое.

Чэнь Жун с любопытством обернулся. Он не заметил новоприбывшего, когда из-за спины подъехал экипаж. В то же время, успокаивающий голос, как родниковая вода произнес:

— А Жун, ты тоже здесь? Пойдем вместе.— Это был голос Ван Хуна!

Чэнь Жун медленно перевел на него взгляд.

Он увидел его улыбающееся красивое лицо.

В этот момент Чжан Сян стоял с краю позади Ван Хуна, их лица одновременно появились в его поле зрения.

Чжан Сян поднял голову и бросил восхищенный взгляд на Ван Хуна. Чэнь Жун не мог не сокрушаться про себя: «рядом с этим человеком, я боюсь, все мужчины станут такими же обычными и покорными, как ручные птицы и собаки!» - При этой мысли он сам отвел взгляд. Было глупо соревноваться с состоявшимся омегой в силе. Он невольно подобрал свой собственный флер, словно кокетка вуали.

Не успел он снова взглянуть на Ван Хуна, как его очаровательный голос дразняще зазвенел у него в ушах:

— На что ты так смотришь, А Жун? Твои глаза мерцают, как у вора!

Как близко он наклонился к его повозке! Их разделяло всего несколько ладоней.

Чэнь Жун рефлекторно отпрянул. Когда он отвернул свой взгляд, он нашел многочисленные взгляды окружающих, сгорающие от ревности и любопыства.

Хотя он был достаточно занят, Чэнь Жун не забыл взглянуть на Чжан Сяна. В это время он смотрел на него и Ван Хуна со слабым восхищением в глазах – с подобным выражением можно было бы восхищаться хорошо подобранной парой.

Сердце Чэнь Жун забилось: "среди тысяч ученых в мире, этот незнакомец по имени Чжан Сян вполне может оказаться единственным, кто не возражает против моего скромного происхождения и испорченной репутации. Хотя я забыл его лицо в тот момент, когда отвел взгляд, хотя он сам, возможно, сказал это только в шутку, разве я не должен хотя бы попробовать?"

В этот момент он повернул голову в сторону Ван Хуна.

Он улыбался ему. До сих пор он не замечал, что его экипаж подъехал совсем рядом к его, оставшись разделенным расстоянием всего лишь в вытянутую руку.

Взглянув на него, Чэнь Жун поклонился со своего места и вежливо сказал кристально чистым голосом:

— Благодарю за беспокойство. Я в добром здравии, даже съел за обедом две миски риса.

Если предыдущие слова Ван Хуна слышал только он, то его ответ услышали многие.

— Что я говорила? — засмеялась какая-то девушка, услышав его слова — Цилан просто спрашивает о здоровье; он не так уж близок с ним.

Окружающие взгляды несколько успокоились.

Это компенсация Чэнь Жуну. Он повернулся обратно к Ван Хуну.

Он снова увидел его спокойные улыбающиеся глаза, которые выглядели так же нежно, как и насмешливо. Он оценил маленькую хитрость своего мальчика.

Чэнь Жун опустил глаза, следуя приличиям, чтобы избежать взгляда Ван Хуна, уважительно поклонился ему и сказал Старому Шену:

— Едем.

Повозка тронулась и легко въехала в имение принца.

Длинная очередь выстроилась перед ними, в то время как другая ожидала позади.

Чэнь Жун уставился на расчищенную дорогу, чтобы заставить себя не оглядываться.

Дорога была узкой и могла вместить лишь две повозки, идущие бок о бок.

Пока его глаза были прикованы к дороге впереди, его уши были настороже к окружающим звукам. Не услышав знакомого голоса, он потянулся к занавеске и тут же нашел соседнюю шицзюй – не Ван Хуна ли он? Небеса, как он мог столь быстро обогнать все остальные повозки?

Чэнь Жун удивленно посмотрел на шицзюй Ван Хуна, тот рассмеялся и приблизился к его. Он смотрел на него с такой нежной улыбкой, что Жун мог утонуть заживо в его флере, как в горном потоке.

Сердце Чэнь Жуна внезапно забилось от такой атаки. Но он тут же решительно отвернул голову и опустил занавеску, возводя призрачную защиту от воздействия чужой магии.

Как только он так сделал, то услышал, как чарующий голос Ван Хуна произнес:

—Ты очень конкретный, цинцин. Твои глаза не могут сверкнуть ярче, увидев молодого человека. Или ты хочешь объясниться вновь кому-то? Как скоро ты отбросил свою старую любовь.— Затем он печально добавил,— Ты можешь быть очень жестоким!

Рука Чэнь Жуна замерла на занавеске. Его улыбка стала жестче. Через некоторое время он резко повернулся и посмотрел на него. Когда он увидел его спокойные глаза, что-то похожее на вину и дискомфорт промелькнуло по его лицу.

Это было так похоже на Ван Хуна — делать ехидные замечания так мягко. Тем не менее, он выдвинул веское обвинение, что его признание в тот день являлось ложью. И что он сам весьма ветреный юноша.

И все же его голос был слишком сладок, а глаза слишком спокойны. На мгновение Чэнь Жун почувствовал себя виноватым.

Вскоре его стыд растворился в пустоте. Он уставился на его затейливо расшитый серебром и белым шелком белый ханьфу и пробормотал в ответ:

—Но ты не можешь жениться на мне!

— Если ты никогда не пытался, откуда ты знаешь, что я не смогу? — вернул ему Ван Хун обольстительным голосом.

Он вскинул голову. Он смотрел на него, не зная, что его глаза в этот момент были такими же яркими, как весеннее небо и сияющими как небесный нефрит.

В мгновение ока, однако, они потемнели, набрав цвет глубин океана, посмотрев вниз, Чэнь Жун позволил холодному ветру разметать волосы по его глазам.

— Что толку пытаться?— В его голосе прозвучало что-то похожее на разбитую душу, разбитую мечту и опустошенную меланхолию. Он открыл затуманенные глаза и, глядя только на его белое одеяние, медленно произнес:— Если мы просим слишком многого, это приведет лишь к нашей гибели… Попытка не возымеет никакой пользы.

Ван Хун замер. Его безоблачные и улыбающиеся глаза вдруг застыли. Он уставился на него и заглянул ему в глаза.

Чэнь Жун уже не смотрел на него. Шмыгнув по-детски носом, он втянул голову внутрь и задернул занавеску.

Повозки поехали дальше.

На этот раз он не услышал никаких новых комментариев Ван Хуна.

Когда его коляска остановилась на площади, Чэнь Жун спустился вниз и огляделся, но не нашел повозки Ван Хуна. Само собой, разумеется, что он был еще менее осведомлен о его местонахождении.

К тому времени, когда Чэнь Жун вошел в главный зал, бесконечные потоки гостей затопили это место. Все были одеты по местной моде, пьянящие ароматы их саше и трепещущая ткань ткали ночную сцену.

Из-за присутствия этих изысканных гостей прибытие Чэнь Жуна не привлекло ничьего внимания.

Он опустил глаза и тихо завернул за угол, скрываясь в тенях.

Центр зала был залит светом и музыкой. Чэнь Жун увидел своих родственников, сидящих в третьем ряду от хозяйского стола. В дополнение к Чэнь Гонжану, находились также Чэнь Юань и Чэнь Шу; никакие другие молодые люди и нюй-ши не присутствовали. И зачем, скажите, тут был нужен он?

Чэнь Жун сделал два быстрых шага и присел на последнее место в углу, скрываясь в тени колонн.

Он едва успел сесть, когда к нему подошел слуга и сказал:

— А Жун, сюда.

Он встал и последовал за ним, с мысленным вздохом. Скрыться не удалось.

Слуга приблизился к Чэнь Гонжану и поклонился.

Не дожидаясь, пока тот заговорит, Чэнь Гонжан повернулся к Чэнь Жуну с доброй улыбкой.

— А Жун? Подойди и садись рядом со мной.

— Да. — Чэнь Жун медленно присел.

Служанки тут же выступили вперед и поставили для него прибор.

В этот момент толпа притихла, и все разом повернулись к двери.

Чэнь Жун мог видеть сквозь скромно опущенные ресницы лишь размытые изображения. Прямо на окружающих он смотреть не мог в силу слишком юного возраста. В этом обществе он пока был никем. Но даже так, он может признать проходящего только одним взглядом. Высокая белоснежная фигура являлась Ван Хуном. Теперь он шагал рядом с Ван И.

Когда Ван Хун и Ван И вошли в зал, шум поднялся и у внутренней боковой двери. Дородный Принц Нань’яна медленно пробирался внутрь, отдуваясь, в то время как его окружали доверенные подчиненные и приближенные наложницы-фаворитки.

Толпа бросила на привычного уже Принца Нань’яна мимолетный взгляд, прежде чем повернуться и продолжить смотреть на Ван Хуна и Ван И. Конечно, большинство знати в зале даже не повернули головы и не посмотрели на Принца.

Увидев это, Принц, пробираясь к Ван Хуну, рассмеялся.

— Цилан как пион в саду, привлекает внимание везде, где идет,— захихикал вроде бы добродушно он.

Подчиненные, стоявшие за его спиной, поспешно выразили свое восхищение его грубой аналогией. Губы Ван Хуна дернулись достаточно, чтобы вызвать улыбку, но Ван И даже не поднял глаз; он прошел мимо Принца Нань’яна и направился к своему месту.

Было это пренебрежение или еще что, кто знает. Чэнь Жун не был настолько сведущ в

интригах и отношениях подобных персон. Однако наверняка статус воспитателя нынешнего императора – достаточно весомый уровень. Возможно, этим Ван И хотел показать - что новый император пока далеко не всеми князьями признан? И Дом Ван как раз из них? Кажется, Ван имели право тоже побороться за престол? В смысле, среди принцев был и потомок их крови, то есть одна их жен бывшего императора была из рода Ван? Или тут интрига глубже? Женя не был настолько силен в истории династий. А поскольку официальной коронации еще не было и братья принцы не принесли кровную клятву верности нынешнему претенденту, то еще все может быть? Он решительно не помнил, кто и чей сын в итоге взойдет на престол. Но точно, что он будет последним в этой династии.

М-да. Ситуация еще та. На фоне войны с Ху может повернуться еще и гражданская война вплоть до раскола империи на отдельные царства, как оно уже было. Как раз княжество Ван таким и было в свое время, До объединения в империю… Поэтому они и имеют право на престол, а уж их потомок с кровью императора имеет такое право вдвойне. Вот и демонстрирует свое « фи» Ван И. Не исключено, что претендент его внук по дочери. Даже более чем вероятно. А Ван Хун его кузен. М –да. а если… А если это сам Ван Хун? Такое тоже не исключается.

Столы Ван Хуна и Ван И стояли прямо перед столом дома Чэнь. После того, как Ван И занял свое место, он потянулся за вином и сразу начал пить.

Тем временем, видимость Чэнь Жуна оказалась затененной белой фигурой, усевшейся перед ним.

Он спокойно посмотрел на его затылок и снова скромно опустил голову. Оно ему надо? Он и вовсе предпочел бы оставаться в темном уголке.

Его руки сжимались в кулаки, когда слова Ван Хуна снова и снова звучали в его ушах: «Ты очень конкретный, цинцин. Твои глаза не могут сверкнуть ярче, увидев молодого человека. Или ты хочешь объясниться вновь кому-то? Как скоро ты отбросил свою старую любовь»

— "Если ты никогда не пытался, откуда ты знаешь, что я не смогу женится на тебе?" Шутка, да? Ван Хун седьмой… но вот седьмой он не на престол ли?

Его десять пальцев переплелись, выстраивая очередную: то защитную, то атакующую формулу. Пусть он их не активировал, но упражнения делал на автомате, это успокаивало. В конце концов, Чэнь Жун глубоко вздохнул и про себя подумал: "А Жун, о чем ты мечтаешь? Не забывай, кто такой Лан’я Ван Ци! Разве Чэнь Гонжан не сказал? Даже две королевские принцессы больны от горя из-за него. Почему ты влюбился в него, когда не до конца его понял? Ты можешь позволить себе подобные развлечения?"

Задав себе эти вопросы, он успокоился. Тем не менее, глядя на белую фигуру перед ним и вдыхая свежий запах, принадлежащий ему, купаясь в его флере, сердце Чэнь Жуна забилось в легком замешательстве.

Было ли это воздействием флера или его собственной реакцией, Чэнь Жун не знал.Опыта не хватало.

В это время Принц тоже сел за стол во главе зала. Глотнул из нефритовой чаши, вытер рот и откусил кусок мяса из рук красавицы.

Он махал рукой, жуя и глотая, все время бормоча своим гостям:

— Говоря о снегопаде, я хотел бы поблагодарить богов и небо, представив им прекрасных танцовщиц. Черт с ним, наслаждайтесь этим праздником. Если хотите мяса и вина, у меня есть мясо и вино. Если нужны женщины и юноши, у меня их тоже много. Если вы видите того, кто вам нравится, не стесняйтесь, чтобы найти комнату и получайте удовольствие в благодарение Небу.

В этот момент, вероятно, почувствовав, что его речь довольно забавна, его жирный рот изогнулся в усмешке, прежде чем громко рассмеяться, обнажив желтые крупные зубы.

Под гулкий смех принца зал последовал его примеру. Это очень хорошо показывало отношение в этом мире к наложницам и наложникам. Всего лишь вещи своего господина.

В этот момент Чэнь Жун услышал, как Ван И перед ним, нетерпеливо произнес:

— Отвратительно.— Затем он повернулся к Ван Хуну и спросил: — Сяо Ци, Наньньян не очень хорошее место для отдыха. Я уеду весной. Ты отправишься со мной?

Ван Хун уедет? Вскинув голову, Чэнь Жун и уставился на него сзади, навострив уши и затаив дыхание.

Внимание Ван И было приковано к племяннику, Ван Хун отклонился к Чэнь Жуну и слегка улыбнувшись, сложил руки на животе.

— Оставить Нань’ян? Полагаю, это возможно.

В то время как капли пота собирались на бровях Чэнь Жуна, красивое лицо Цилана слегка повернулось, как будто к нему, но в то же время, как будто к проходу.

—Но есть кое-кто, кого я должен забрать с собой,— мягко добавил он.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36159